

О КОРРЕКТНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СУММ ВВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**Валерий Владимирович ПОПОВ**

кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела,
Оренбургский государственный университет (ОГУ), Оренбург, Российская Федерация
porovvv1@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 1168-7450

История статьи:

Получена 14.05.2019
Получена в доработанном
виде 05.06.2019
Одобрена 24.06.2019
Доступна онлайн
15.07.2019

УДК 339.56.055**JEL:** C01, F02, P33**Аннотация**

Предмет. Статья посвящена развитию теоретических положений экономического анализа и формированию учетных показателей таможенных платежей с позиции корректности распределения ввозных таможенных пошлин между странами ЕАЭС. Рассматривается аспект корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин между пятью странами ЕАЭС, которое не совсем точно отражает состояние макроэкономической ситуации в этих странах и требует научно-методологической корректировки.

Цели. На основе разработанной системы показателей проводится экономическая оценка корректности существующего порядка распределения ввозной таможенной пошлины, взимаемой таможенными органами, в бюджеты стран ЕАЭС.

Методология. Использованы такие общенаучные методы исследования, как диалектический, монографический, логический анализ, сравнение и сопоставление, а также метод структурного анализа.

Результаты. Проанализирована трансформация системы учетных показателей статистики внешней и взаимной торговли согласно новой методологии, утвержденной Евразийской экономической комиссией, а также макроэкономическая устойчивость стран ЕАЭС. Сформирован научный принцип и методика проведения расчета корректного удельного веса каждого государства ЕАЭС в отношении распределения сумм ввозных таможенных пошлин на основе сформированной системы учетных показателей. Также разработан агрегированный коэффициент эффекта страны ЕАЭС от существующего порядка распределения сумм ввозных таможенных пошлин в бюджеты стран ЕАЭС, что позволит усовершенствовать научно-методическую базу для оперативной корректировки механизма взимания таможенных платежей в ЕАЭС и пополнения бюджетов его стран-участниц.

Область применения. Результаты могут применяться в деятельности таможенных органов, высших руководящих органов ЕАЭС, а также в образовательном процессе профильных ВУЗов.

Выводы. В результате апробации предложенного научного подхода было выявлено, что существующий порядок распределения сумм ввозных таможенных пошлин в страны ЕАЭС не соответствует складывающейся макроэкономической ситуации. Это обусловлено отсутствием в составе ЕАЭС такой страны, которая в полной мере отвечала бы всем критериям макроэкономической стабильности. По итогам анализа выявлена нерациональность существующего механизма распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Предложенная методика позволит более оперативно и экономически обоснованно перераспределять суммы ввозных таможенных пошлин.

Ключевые слова:

экономический анализ,
учет таможенных пошлин,
макроэкономическая
устойчивость ЕАЭС

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Попов В.В. О корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин и макроэкономической устойчивости стран – участниц Евразийского экономического союза // *Международный бухгалтерский учет*. – 2019. – Т. 22, № 7. – С. 811 – 827.
<https://doi.org/10.24891/ia.22.7.811>

Существующие таможенные взаимоотношения между странами представляют собой достаточно сложный процесс и объект научных исследований российских ученых [1, 2]. Этот аспект реализуется на практическом уровне таможенным регулированием внешнеторговой деятельности и контролем за перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Одной из целей этого процесса является получение Россией доходов от импорта и экспорта товаров в виде таможенных платежей, которые составляют значительную долю государственного бюджета страны (более 30% по состоянию на 2018 г.)¹.

Сегодня таможенные платежи служат инструментом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и экономики России. В этой связи они могут быть обязательным условием формирования надежного экономического потенциала страны. Однако достойным научного внимания также остается вопрос экономического эффекта от участия России в ЕАЭС, выраженном, в частности, в распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами стран – участниц ЕАЭС, поскольку в этом аспекте затрагиваются интересы не только Российской Федерации, но и остальных четырех стран.

Таможенные платежи неразрывно связаны с самим состоянием внешней торговли Российской Федерации, что отмечается в ряде научных работ, посвященных вопросам анализа и прогнозирования взимания таможенных платежей в Российской Федерации. Также возникают вопросы учета таможенных платежей, которые рассматриваются в разрезе ведения таможенной статистики внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и специальной таможенной статистики.

Так, О.П. Матвеева в своей работе [3] отмечает, что залогом поступления

таможенных платежей, безусловно, является состояние внешнеторговых связей страны и наметившаяся в настоящее время тенденция динамики таможенных платежей. Она во многом отражает состояние экспортно-импортных операций. К аналогичному выводу приходят С.В. Сенотрусова и В.Г. Свинухов [4]. Авторы подробно исследуют динамику ввоза отдельного вида продукции на территорию страны, сопоставляя ее с динамикой сумм таможенных платежей и их ставок. В этой связи можно согласиться с мнениями указанных авторов: связь между структурными составляющими товаропотоков действительно существует и весьма существенная, затрагивая, помимо всего прочего, и ставки таможенных платежей.

Вопросам поиска актуальных причин недопоступления таможенных платежей в бюджет Российской Федерации посвящены работы исследователей РАН В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова, В.Н. Ионичевой [5, 6]. Рассматривая группы причин сокращения объемов взимания таможенных платежей по состоянию на 2015 г., авторы с уверенностью называют, с одной стороны, снижение объемов внешней торговли, а с другой – нарушения таможенных правил и незаконное ведение внешней торговли недобросовестными участниками ВЭД.

Дальнейший анализ в рамках настоящего исследования позволил авторам дать более расширенную классификацию причин, среди которых можно выделить нарушение таможенного законодательства (при ввозе товаров как юридическими лицами в рамках коммерческого ввоза товаров, так и физическими лицами в рамках личного пользования), внешнеторговые отношения с иностранными контрагентами, находящимися в оффшорных зонах.

В отношении статистического учета ВЭД, в том числе в аспекте взимания таможенных платежей, следует выделить работы Е.Н. Салимоненко, В.В. Климук, С.С. Лачинского и др. Как отмечает Е.Н. Салимоненко [7], в настоящее время

¹ По материалам Федерального казначейства РФ. URL: www.roskazna.ru

возрастает роль таможенной статистики в управлении процессом ВЭД. Руководствуясь тем, что при принятии грамотного управленческого решения по осуществлению внешнеэкономических связей необходимо иметь достоверную эмпирическую базу, которая позволит не только анализировать текущую ситуацию, но и осуществить прогноз, таможенная статистика может служить инструментом корректировки тактики поведения России в сфере ВЭД. С этим нельзя не согласиться, тем более что в условиях существующей политической нестабильности в мире приходится более тщательно подходить к поиску возможных сценариев развития внешнеэкономических связей с учетом собственных национальных интересов.

Если рассматривать региональный межстрановой аспект, то весьма интересной является позиция белорусских коллег по этому вопросу. Так, В.В. Климук [8] предполагает, что при оценке экономической безопасности регионов страны следует учитывать фактор зависимости ВВП регионов от объемов импорта, то есть состояние внешнеэкономических связей государства в целом и регионов в частности может служить своеобразным индикатором состояния экономической безопасности государства. Замечено, что качество проводимого анализа может напрямую зависеть от аналитических данных, основу которых формирует таможенная статистика. Российские коллеги в целом солидарны с такой позицией. С.С. Лачининский [9] отмечает, что при оценке осуществления международных программ России и ряда европейских стран применяются данные таможенной статистики, что позволяет при наличии актуальных и достоверных данных оценивать состояние экономической безопасности государства.

Таким образом, становится очевидным факт необходимости грамотного ведения таможенного статистического учета на современном этапе, что может служить качественным инструментом как оценки состояния внешнеэкономических связей

страны, так и оценки смежных макроэкономических показателей и величин (например, в области экономической безопасности либо взимания таможенных платежей). Такого мнения в целом придерживается и Д.В. Дианов [10]. Хотя автор отмечает, что «само содержание внешнеэкономических связей в мировом сообществе претерпело определенные изменения», выражающиеся в виде постоянного преобразования методов статистического учета, оценки активов и прочих аспектах. В основу исследования автор закладывает совершенствование системы бухгалтерского учета внешнеэкономических сделок.

Следует отметить, что таможенные платежи, являясь потенциальным показателем качества и эффективности внешней торговли, формируются из фактурной стоимости, указанной в международном контракте. Вопросы ведения отчетности, бухгалтерской и статистической, очень смежные. Поэтому можно предположить, что отчетность по таможенным платежам также будет актуальна для оценки эффективности ВЭД. В результате автор приходит к выводу, что одной из важных и наименее проработанных проблем является изучение внешнеэкономических связей на основе качественной информационной базы и проведение на его основе статистического анализа. По его мнению, также может быть актуально сформировать систему показателей для экономико-статистической оценки влияния внешнеэкономических связей на основные макроэкономические показатели (ВВП, конечное потребление и т.д.), где, на наш взгляд, можно применять и показатели взимания таможенных платежей, которые потенциально могут служить индикаторами или факторами макроэкономической стабильности страны в целом.

Рассмотрев ряд профильных научных работ ученых стран – участниц ЕАЭС [11–16], в том числе посвященных методическим вопросам структурно-динамического сравнительного анализа [17], а также опираясь на собственные

авторские разработки [18] по заданной тематике, следует отметить необходимость совершенствования теоретико-методологической основы в части экономического анализа и учета взимания таможенных платежей, как на уровне отдельно взятой страны, так и в отношении всего ЕАЭС.

Сегодня вопросы учета и предоставления необходимой аналитической информации в рамках внешнеэкономической деятельности и связанных с ней макроэкономических показателей, регулируются Решением коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210², которым определены методологические аспекты в этой области. Однако методологией в научном плане указанный документ не является, поскольку в нем отсутствуют обязательные компоненты – методы, принципы, подходы и т.д. Прообразом рассматриваемой методологии таможенной статистики таможенного союза послужила упомянутая методология РФ от 2003 г.³, которая практически полностью легла в основу создания общей методологии от 2011 г.⁴ По состоянию на 2019 г. документ подвергся очередной нормативной модернизации, где в качестве кардинального новшества можно отметить выделение в п. 25 еще одного раздела – статистики взаимной торговли и ее структурное отражение во всей методологии:

- методология ведения статистики взаимной торговли товарами государств-членов Евразийского экономического союза;
- методология ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза.

² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2018 г. № 210 «Об утверждении Методологии ведения статистики взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и Методологии ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза».

³ Приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 24.12.2003 № 1524 «Об утверждении методологии таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации».

Согласно нормативно закреплённой методологии таможенной статистики учет внешней торговли сократился с 18 до 15 показателей. Подробную динамику изменений можно увидеть в *табл. 1*.

Как показано в таблице, в настоящее время статистическому учету не подлежат наименование товара (важен только код), вес брутто и административно-территориальная принадлежность участника ВЭД. Сокращение этих показателей в новом нормативном документе свидетельствует о проводимой оптимизации для исключения излишних показателей, несущих дополнительную нагрузку и не обладающих информативной ценностью.

Статистика взаимной торговли предполагает статистический учет тех внешнеторговых операций, которые не выходят в своей конечной цели за рамки Евразийского экономического союза. Например, внешняя торговля между Россией и Республикой Беларусь будет учитываться в разделе взаимной торговли, но если торговые отношения выйдут за пределы ЕАЭС – в статистике внешней торговли. Согласно Единой методологии, для формирования статистики взаимной торговли используются показатели, указанные в *табл. 2*, динамика которых также претерпела определенные изменения.

Можно сделать вывод, что во взаимной торговле применяется практически та же самая система учетных показателей, что и во внешней торговле. Следовательно, методически эти две группы статистического учета сопоставимы, что допускает возможность проведения сравнительного анализа. Хотя реформирование статистического учета происходит разнонаправленно. Если в случае показателей внешней торговли мы видим исключительно их сокращение, то во взаимной торговле происходит их качественное изменение. Так, если в отношении административно-территориальной принадлежности участника ВЭД и наименования товара, согласно ТН ВЭД

ТС, изменения те же самые (эти пункты исключены в новой методологии), то учет статистической стоимости товара теперь указывается обязательно в двух валютах – долл. США и национальной валюте. В предыдущей редакции документа предусматривалась альтернатива между двумя указанными стоимостными единицами измерения.

Вопросы учета взимания таможенных платежей регламентируются разделом специальной таможенной статистики, которая не претерпела значительных изменений в связи с созданием Евразийского экономического союза. Однако возникает важный вопрос распределения сумм таможенных платежей, а именно ввозных таможенных пошлин. Этот вопрос имеет серьезное значение для Российской Федерации, поскольку таможенные платежи составляют более 30% доходной части федерального бюджета. Их нерациональное перераспределение в пользу остальных стран – участниц ЕАЭС может поставить под угрозу макроэкономическую стабильность страны.

Стоит упомянуть, что договором о ЕАЭС⁴ (ст. 63) установлены следующие три показателя макроэкономической устойчивости и их целевые пороговые значения:

- годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен превышать 3% от величины валового внутреннего продукта страны-участницы;
- долг сектора государственного управления не должен превышать 50% валового внутреннего продукта;
- уровень инфляции (индекс потребительских цен) в годовом выражении (по отношению к декабрю предыдущего года, в процентах) не должен превышать уровня инфляции в государстве ЕАЭС с наименьшим значением этого показателя более чем на 5 процентных пунктов. В *табл. 3* представлены результаты

расчета этих показателей на основании данных Евразийской экономической комиссии.

Можно сделать вывод, что ни одна страна не демонстрирует абсолютной макроэкономической устойчивости и стабильности. Лидирующее положение в этом плане занимает Российская Федерация, у которой величина долга в секторе государственного управления и дефицит его консолидированного бюджета находятся в допустимых пороговых значениях. Однако по уровню минимальной инфляции страна утратила свое первенство. Беларусь и Казахстан в целом показывают схожие результаты, однако по величине дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления по отношению к ВВП Беларусь имеет несколько лучший результат. Армения находится среди стран-аутсайдеров, равно как и Республика Кыргызстан. Однако неполная эмпирическая база не позволяет получить корректные результаты анализа. Отдельным аспектом можно выделить полное доминирование этих стран в составе ЕАЭС по самому низкому показателю инфляции в стране.

Одним из источников улучшения макроэкономической стабильности, по нашему мнению, может стать механизм динамической корректировки объемов налоговых поступлений от ВЭД в виде взимания ввозных таможенных пошлин и их дальнейшего перераспределения в бюджеты стран – участниц ЕАЭС. За девять лет существования ЕАЭС (2010–2014 гг. – Таможенного союза) наблюдалось всего два момента существенного установления пропорционального деления сумм ввозных таможенных пошлин: в 2010 г. Россия – 87,97%, Казахстан – 7,33%, Беларусь – 4,7%⁵.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

⁵ Отчет о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в 2014 году. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/DraftDocuments/df683f55-2dc0-440e-9340-b6475c77fd96/b95d45a7-7692-41d7-827d-cccff5382b28_4%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%203.pdf

В 2014 г. (по состоянию на начало 2019 г. ввиду расширения ЕАЭС до пяти стран) доли распределялись следующим образом: Россия – 85,265%, Казахстан – 7,055%, Беларусь – 4,56%, Армения – 1,22%, Кыргызстан – 1,9%. Следует сказать, что в декабре 2018 г. нормативы были несущественно изменены, что принципиально не скорректировало значение этих показателей. Более того, показатели Беларуси и Кыргызстана остались прежними⁶.

По мнению экспертов⁷, в основу расчета удельного веса первоначально были положены средние значения импорта из третьих стран в страны – участницы ЕАЭС. Судя по текущим пороговым значениям, несильно изменившимся с момента их введения в действие, такой принцип сохранился вместе с учетом средневзвешенных ставок таможенных пошлин. Однако, на наш взгляд, этот механизм требует серьезной корректировки, поскольку вопрос перераспределения сумм ввозных таможенных пошлин более глубокий и должен касаться основных макроэкономических показателей стран ЕАЭС.

Нами была предпринята попытка оценки корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин по странам ЕАЭС. Для формирования эмпирической базы исследования были отобраны следующие показатели:

- ВВП, млн долл. США;
- объем промышленного производства, млн долл. США;
- объем внешней торговли;
- объем взаимной торговли;
- инвестиции в основной капитал;

⁶ Приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов».

⁷ URL: <http://www.broker.ru/material/tamozhennyi-soyuz-raspredelenie-vvoznih-poschlin>

– объем импорта страны ЕАЭС в рамках ВЭД, млн долл. США.

Научный подход в рамках настоящего исследования заключается в определении удельного веса каждой страны-участницы по этим показателям относительно ЕАЭС в целом. Далее он сопоставляется со значением удельного веса распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Если ячейка отмечена знаком «+», то страна имеет положительный эффект от такого распределения таможенных пошлин. Если в ячейке указан знак «-», страна терпит убытки в результате такого распределения. Результаты представим в *табл. 4*.

Согласно полученным данным наиболее выигрышное положение занимают страны ЕАЭС, которые присоединились к Союзу (Армения и Кыргызстан) позже всех. Однако по состоянию на начало 2018 г. мы не видим ни одной страны, которую полностью бы устраивал существующий порядок распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Показатель, взятый экспертами за основу при формировании первоначальных пороговых значений распределения в 2010 г., как мы видим, практически не соответствует существующим реалиям, что является косвенным подтверждением необходимости формирования методики учета таких показателей и их корректировки.

Полученные нами данные не совсем объективно отражают качественную сторону «выгод» или «упущений» каждой страны ЕАЭС от распределения. Для этих целей следует ввести агрегированный коэффициент, представляющий собой среднюю величину относительных отклонений между ежегодным фактическим значением удельного веса каждой страны ЕАЭС и нормативно установленной доле распределения ввозной таможенной пошлины, по следующей формуле:

$$K = \frac{\frac{X_1}{N_1} + \frac{X_2}{N_1} + \frac{X_3}{N_1} + \dots + \frac{X_m}{N_1}}{m},$$

где K – агрегированный коэффициент эффекта

страны ЕАЭС от существующего порядка распределения сумм ввозных таможенных пошлин в бюджеты стран ЕАЭС;

$X_1, X_2 \dots X_m$ – макроэкономические показатели в отношении каждой страны ЕАЭС для оценки корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин (например, ВВП, объем промышленного производства, объем импорта и т.д.);

N – действующий норматив распределения сумм ввозных таможенных пошлин;

m – количество показателей $X_1, X_2 \dots X_m$.

Этот коэффициент колеблется в диапазоне от 0 до ∞ и подразумевает две шкалы $[0-1]$ и $[1-\infty]$. В результате чем выше его значение, тем большую качественную выгоду получает страна от действующего нормативного распределения сумм ввозных таможенных пошлин, установленных Договором о Евразийском экономическом союзе⁸. Однако, если значение показателя ниже 1, то страна несет экономические потери от существующего норматива распределения сумм ввозных таможенных пошлин.

По итогам расчета коэффициента K в отношении каждой страны ЕАЭС за весь период исследования получены результаты, представленные на *рис. 1*.

Основываясь на таких расчетах, можно сказать, что наибольшую выгоду от присоединения к ЕАЭС в плане перераспределения сумм ввозных таможенных пошлин из всех стран-участниц имеет Кыргызстан: значение коэффициента K превышает значение 3.0 на всем периоде исследования. Республика Армения также получает значительную выгоду: величина K на всем периоде исследования превышает 2.0. Российская Федерация практически не имеет каких-либо существенных «дивидендов» в этом отношении. Такую ситуацию частично объясняет тот факт, что, как было упомянуто

ранее, нормативы распределения ввозной таможенной пошлины за весь период с 2010 г. менялись всего три раза. По результатам проведенных расчетов Республика Армения демонстрирует наибольший прирост в размере 9%. Для Кыргызстана этот показатель остался неизменным на фоне его снижения в странах ЕАЭС, где наибольшее снижение в размере 2,26% и 1,57% зарегистрировано в Казахстане и Российской Федерации, соответственно.

Проведенное исследование позволяет нам сделать ряд выводов.

1. По состоянию на начало 2018 г. ни одна страна не демонстрирует абсолютной макроэкономической устойчивости и стабильности. Лидирующее положение с этой точки зрения занимает Российская Федерация, у которой величина долга в секторе государственного управления и дефицит его консолидированного бюджета находятся в допустимых пороговых значениях. Однако по уровню минимальной инфляции страна утратила лидирующие позиции. Беларусь и Казахстан демонстрируют в целом схожие результаты. Однако по величине дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления по отношению к ВВП Беларусь имеет несколько лучший результат. Армения находится среди стран-аутсайдеров, равно как и Республика Кыргызстан. Однако неполная эмпирическая база не позволяет получить корректные результаты анализа. Отдельным аспектом следует выделить полное преимущество Армении среди стран ЕАЭС по самому низкому показателю инфляции в стране.

2. В отношении порядка распределения сумм ввозных таможенных платежей можно отметить, что в 2017 г. наблюдается крайне неоднозначная ситуация, выражающаяся в отсутствии государства, которого полностью устраивал бы текущий порядок распределения сумм, либо наоборот – не устраивал. Ни внешнеторговые показатели, ни импорт, ни основные

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

макроэкономические показатели не дают четкого понимания в отношении этого вопроса. Странами, которых практически полностью устраивают текущие нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин, являются Республика Кыргызстан и Республика Армения, что косвенно подтверждает, в том числе, и разработанный агрегированный коэффициент эффекта страны ЕАЭС от существующего порядка распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Беларусь имеет 12 отрицательных позиций, Казахстан – 15 отрицательных позиций из 18 возможных. Однако также наблюдается ежегодное сокращение на одну единицу в пользу «зеленого» сектора. Россия занимает промежуточное положение. Однако в отличие от остальных стран-участников тенденция складывается отрицательная, то есть можно констатировать сокращение в динамике вариантов экономического обоснования для Российской Федерации существующего порядка распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Если принимать во внимание только два основных показателя, демонстрирующих уровень экономического развития страны, такие как ВВП и объем промышленного производства, то здесь ситуация несколько меняется. К 2017 г.

практически ни одна страна не соответствует такому распределению по этим двум показателям.

3. В качестве основного фактора для формирования нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин предлагается применять объем ВВП и уровень промышленного производства, поскольку в состав этих показателей, по большому счету, могут входить все оставшиеся. Результаты анализа свидетельствуют, что необходимо создать гибкую и динамичную систему распределения ввозных таможенных пошлин, в целях создания инструмента финансовой защиты для наиболее нуждающихся в этом стран.

В результате проведенного исследования выявлено, что существующий механизм распределения сумм ввозных таможенных пошлин не совсем корректно учитывает макроэкономическую ситуацию в стране. Предложенный методический инструментарий будет способствовать более рациональному распределению указанных видов налоговых доходов от ВЭД в отношении соблюдения финансовых интересов всех стран ЕАЭС в целях стабилизации макроэкономической устойчивости всего союзного объединения.

Таблица 1

Трансформация системы учетных показателей статистики внешней торговли товарами стран – участниц ЕАЭС, согласно новой методологии таможенной статистики

Table 1

Transformation of the set of foreign trade statistics of the EAEU countries as per the new methodology of customs statistics

Показатели статистического наблюдения во внешней торговле с 2011 г.	Показатели статистического наблюдения во внешней торговле с 2019 г.
1) код товара согласно ТН ВЭД ТС (10 знаков)	1) код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
2) наименование товара согласно ТН ВЭД ТС	2) –
3) направление перемещения товара	3) направление перемещения товара (импорт или экспорт)
4) отчетный период (месяц)	4) отчетный период (месяц)
5) статистическая стоимость товара (долл. США)	5) статистическая стоимость товара (долл. США)
6) вес нетто (кг)	6) вес нетто (кг)
7) вес брутто (кг)	7) –
8) код дополнительной единицы измерения согласно ТН ВЭД ТС	8) код дополнительной единицы измерения в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
9) количество товара в дополнительной единице измерения	9) количество товара в дополнительной единице измерения в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
10) страна назначения	10) страна назначения товара
11) страна происхождения	11) страна происхождения товара
12) страна отправления	12) страна отправления товара
13) торгующая страна	13) торгующая страна
14) вид транспорта на границе государства – члена Таможенного союза	14) вид транспорта на границе государства – члена Таможенного союза
15) административно-территориальная принадлежность участника ВЭД	15) –
16) характер сделки	16) характер сделки
17) таможенная процедура	17) таможенная процедура (показатель используется по усмотрению уполномоченного органа)
18) особенности перемещения товаров	18) особенности перемещения товара (показатель используется по усмотрению уполномоченного органа)

Источник: составлено автором на основе Решения КТС № 525 (п. 10.1) и Решения ЕЭК № 210 (п. 25)

Source: Authoring, based on Decision of the Customs Union Commission № 525 (paragraph 10.1) and Decision of the Eurasian Economic Commission № 210 (paragraph 25)

Таблица 2

Трансформация системы учетных показателей статистики взаимной торговли товарами стран – участниц ЕАЭС, согласно новой методологии таможенной статистики

Table 2

Transformation of the set of mutual trade statistics of the EAEU countries as per the new methodology of customs statistics

Показатели статистического наблюдения во взаимной торговле согласно Решению Комиссии Таможенного союза от 28.01.2011 № 525 (п. 10.2)	Показатели статистического наблюдения во взаимной торговле согласно Решению коллегии Евразийской экономической комиссии от 25.12.2018 № 210 (п. 21)
1) код товара согласно ТН ВЭД ТС	1) код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
2) наименование товара согласно ТН ВЭД ТС	2) –
3) направление перемещения товара	3) направление перемещения товара (импорт или экспорт)
4) отчетный период (месяц)	4) отчетный период (месяц)
5) статистическая стоимость товара (в долларах США, национальной валюте)	5.1) статистическая стоимость товара (долл. США) 5.2) статистическая стоимость товара (в единицах национальной валюты государства – члена Таможенного союза)
6) вес нетто (кг)	6) вес нетто (кг)
7) код дополнительной единицы измерения согласно ТН ВЭД ТС	7) код дополнительной единицы измерения в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
8) количество товара в дополнительной единице измерения	8) количество товара в дополнительной единице измерения в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
9) страна назначения	9) страна назначения товара
10) страна происхождения	10) страна происхождения товара
11) страна отправления	11) страна отправления товара
12) торгующая страна	12) торгующая страна
13) характер сделки	13) характер сделки в соответствии с классификатором, используемым в государстве – члене Таможенного союза (показатель используется по усмотрению уполномоченного органа)
14) вид транспорта на границе государства – члена Таможенного союза	14) вид транспорта на границе государства – члена Таможенного союза (показатель используется по усмотрению уполномоченного органа)
15) административно-территориальная принадлежность участника ВЭД	15) –

Источник: составлено автором на основе Решения КТС № 525 и Решения ЕЭК № 210

Source: Authoring, based on Decision of the Customs Union Commission № 525 and Decision of the Eurasian Economic Commission № 210

Таблица 3

Результаты расчета показателей макроэкономической устойчивости стран – участниц ЕАЭС за 2015–2017 гг.

Table 3

Macroeconomic stability indicators of the EAEU countries for 2015–2017

Страна / Годы	Армения	Казахстан	Беларусь	Кыргызстан	Россия
Ранжирование величин дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления (% к ВВП) стран – участниц ЕАЭС в динамике					
2015	-4,8	-2,5	2,7	-1,5	-2,6
2016	-5,5	-2,9	2,1	-4,6	-3
2017	-4,7	-5,4	2,9	-3,2	-0,6
Ранжирование показателя динамики долга сектора государственного управления стран – участниц ЕАЭС (%)					
2015	44,11	21,2	37,66	67,09	11,95
2016	51,81	18,99	41,23	58,7	11,61
2017	53,52	19,44	42,98	59,7	11,95
Ранжирование отклонений показателя уровня инфляции стран – участниц ЕАЭС по отношению к минимальной величине среди них в динамике					
2015	1	1,13	1,12	1,03	1,13
2016	1	1,09	1,12	1,006	1,06
2017	1,002	1,07	1,02	1,01	1

Источник: составлено автором на основе данных департамента статистики ЕЭК, раздел «Статистика ЕАЭС»

Source: Authoring, based on data from the EEC statistics department, section EAEU Statistics

Таблица 4

Результаты оценки корректности распределения ввозной таможенной пошлины в бюджеты стран – участниц ЕАЭС

Table 4

Assessment of the correct distribution of import duty to the budgets of the EAEU countries

Показатель / Страна	ВВП, млн долл. США	Объем промыш-ленной продукции	Объем внешней торговли	Объем взаи-мной торго-вли	Инвести-ции в основной капитал	Объем импорта в рамках ВЭД	Норматив распре-деления ввозной таможенной пошлины, %
2015 г.	Армения	0,65 «+»	0,31 «+»	0,59 «+»	0,56 «+»	0,36 «+»	1,22 «+»
	Беларусь	3,39 «+»	4,94 «-»	4,96 «-»	24,13 «-»	4,61 «-»	4,56 «-»
	Казахстан	11,3 «-»	7,28 «-»	10,39 «-»	11,22 «-»	11,46 «-»	9,42 «-»
	Кыргызстан	0,41 «+»	0,3 «+»	0,55 «+»	0,9 «+»	0,71 «+»	1,02 «+»
	Россия	84,25 «+»	87,17 «-»	83,51 «+»	63,18 «+»	82,85 «+»	82,12 «+»
2016 г.	Армения	0,71 «+»	0,35 «+»	0,7 «+»	0,91 «+»	0,32 «+»	1,08 «+»
	Беларусь	3,19 «+»	4,62 «-»	4,79 «-»	26,5 «-»	3,67 «+»	6,08 «-»
	Казахстан	9,21 «-»	6,32 «+»	9,49 «-»	9,15 «-»	8,89 «-»	7,71 «-»
	Кыргызстан	0,46 «+»	0,34 «+»	0,69 «+»	1,04 «+»	0,76 «+»	1,18 «+»

2017 г.	Россия	86,43 «-»	88,37 «-»	84,34 «+»	62,39 «+»	86,36 «-»	83,95 «+»	85,265
	Армения	0,64 «+»	0,31 «+»	0,7 «+»	1,04 «+»	0,27 «+»	1,13 «-»	1,22
	Беларусь	3 «+»	4,35 «+»	4,75 «-»	24,95 «-»	3,46 «+»	5,87 «-»	4,56
	Казахстан	8,98 «-»	6,29 «+»	9,51 «-»	9,62 «-»	8,54 «-»	6,91 «+»	7,055
	Кыргызстан	0,42 «+»	0,3 «+»	0,61 «+»	0,99 «+»	0,67 «+»	1,06 «+»	1,9
	Россия	86,97 «-»	88,74 «-»	84,43 «+»	63,4 «+»	87,06 «-»	85,03 «+»	85,265

Источник: составлено автором на основе данных департамента статистики ЕЭК, раздел «Статистика ЕАЭС»

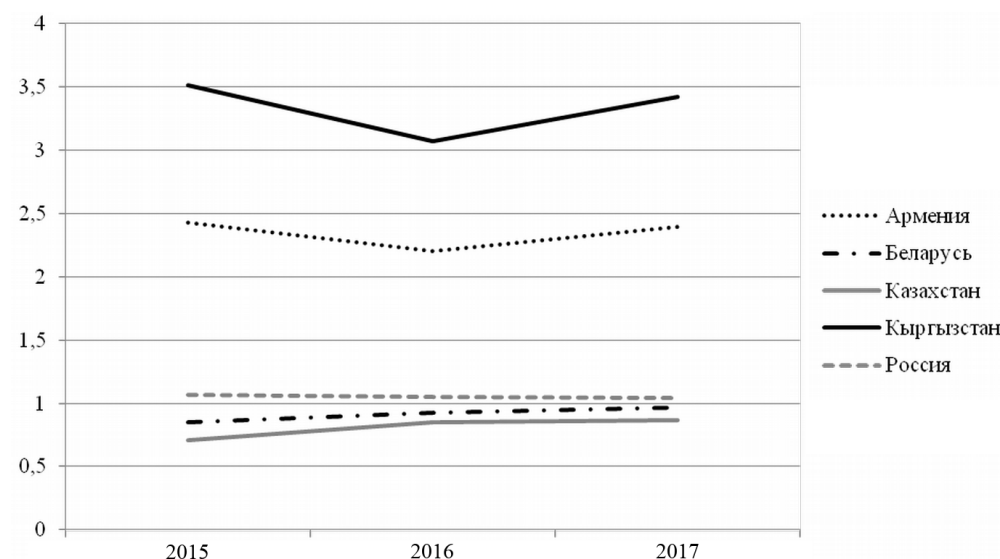
Source: Authoring, based on data from the EEC statistics department, section EAEU Statistics

Рисунок 1

Динамика коэффициента K по странам – участникам ЕАЭС за 2015–2017 гг.

Figure 1

Trends in the coefficient K by the EAEU country, 2015–2017



Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Жильцова Ю.В., Жильцова А.В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 годов. Часть I // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 7. С. 852–866. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>
2. Жильцова Ю.В., Жильцова А.В. Русско-германская таможенная война и торговые договоры 1893 и 1904 годов. Часть II // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. Вып. 8. С. 974–988. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.8.974>
3. Матвеева О.П., Гуц В.В. Таможенные платежи как индикатор развития внешней торговли товарами и результат применения мер ее регулирования // Дискурс. 2017. № 3. С. 117–129.

4. *Сенотрусова С.В., Свинухов В.Г.* Рынок рыбной продукции России: экспорт, импорт и таможенные платежи // *Международная торговля и торговая политика*. 2017. № 4. С. 75–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-rybnoy-produktsii-rossii-eksport-import-i-tamozhennyye-platezhi>
5. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Ионичева В.Н.* Моделирование полноты поступления таможенных платежей в федеральный бюджет на основе эконометрических методов. Часть I // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 11. С. 162–176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modelling-of-the-completeness-of-acceptance-of-customs-payments-into-the-federal-budget-based-on-econometric-methods-part-i>
6. *Цветков В.А., Зоидов К.Х., Ионичева В.Н.* Моделирование полноты поступления таможенных платежей в федеральный бюджет на основе эконометрических методов. Часть II // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 12. С. 226–241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modelirovanie-polnoty-postupleniya-tamozhennyh-platezhey-v-federalnyy-byudzheth-na-osnove-ekonometricheskih-metodov-chast-ii>
7. *Салимоненко Е.Н.* Роль таможенной статистики в регулировании внешнеэкономической деятельности // *Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний*. 2016. № 1. С. 4. URL: <http://customs.esrae.ru/3-6>
8. *Климук В.В.* Внешнеэкономические связи регионов как индикатор экономической безопасности // *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2016. № 2. С. 50–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vneshneekonomicheskie-svyazi-regionov-kak-indikator-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
9. *Лачининский С.С.* Оценка влияния программ приграничного сотрудничества на экономическую безопасность регионов западного порубежья России // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2018. Т. 4. № 2. С. 117–127.
10. *Дианов Д.В.* Актуальные вопросы бухгалтерского учета и статистической оценки внешнеэкономических операций // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2012. № 3-2. С. 194–199.
11. *Сауренко Т.Н., Родионова Е.С.* Стохастическая модель оценки влияния ставок таможенного тарифа на объем импорта // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 7. С. 553–555.
12. *Суглобов А.Е., Алимов Р.Р.* Перспективы формирования объединенного товарного рынка стран Евразийского экономического союза // *Вопросы региональной экономики*. 2015. Т. 22. № 1. С. 96–102.
13. *Агапова Т.Н., Суглобов А.Е.* Методика анализа структуры социально-экономических показателей // *Вопросы региональной экономики*. 2014. Т. 20. № 3. С. 3–9.
14. *Абдишев Б.Т.* Таможенный союз трех стран как фактор формирования и развития международной экономической региональной интеграции // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2011. № 3. С. 61–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tamozhenny-uyuz-treh-stran-kak-faktor-formirovaniya-i-razvitiya-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-regionalnoy-integratsii>
15. *Нарматова Н.Б.* Интеграция Кыргызстана в таможенный союз: проблемы и перспективы // *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2012. Т. 12. № 11. С. 117–120.

16. Мансуров Т.А. Развитие евразийской интеграции: ЕврАзЭС, таможенный союз, единое экономическое пространство // Проблемы управления (Минск). 2012. № 2. С. 13–17.
17. Панкова С.В., Цыпин А.П. Статистический анализ динамики производства основных сельскохозяйственных продуктов России и США за период 1940–2012 гг. // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 39–44.
18. Попов В.В. Экономико-статистический анализ влияния показателей деятельности таможенных органов на объемы таможенных платежей // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 11. С. 2189–2202. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.11.2189>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TO THE APPROPRIATE DISTRIBUTION OF THE CUSTOMS DUTIES ON IMPORT AND MACROECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE EAEU MEMBER STATES**Valerii V. POPOV**Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
popovvv1@yandex.ru
ORCID: not available**Article history:**Received 14 May 2019
Received in revised form
5 June 2019
Accepted 24 June 2019
Available online
15 July 2019**JEL classification:** C01, F02,
P33**Keywords:** customs duties,
economic analysis, accounting,
macroeconomic stability,
EAEU**Abstract****Subject** The article discusses theoretical principles of economic analysis and formation of accounting items representing customs payments in terms of their correct distribution among the EAEU countries. I investigate whether customs duties on import are adequately distributed among the EAEU countries.**Objectives** Based on the proposed set of indicators, I economically evaluate whether the EAEU countries apply the correct procedure for distributing the customs duties on import to respective budgets of the EAEU countries.**Methods** I use dialectical, monograph, logic analysis, comparison, matching, and structural analysis.**Results** I analyzed how accounting indicators of foreign and internal trade statistics transformed in accordance with the new methodology. I also focus on the macroeconomic stability of the EAEU countries and formulated the scientific principle and technique for calculating the correct percentage of each EAEU countries in the customs duties on import that were distributed, using the set of relevant indicators. I also devised the aggregate ratio of the EAEU country's effect in the distributed amount of import duties.**Conclusions and Relevance** Testing the proposed scientific approach, I revealed that the existing procedure for distributing import duties in the EAEU is not compliant with the macroeconomic situation. The EAEU does not have such a country which would totally meet the macroeconomic stability criteria. The existing mechanism for distributing import duties was found to be unreasonable. The proposed technique will help redistribute the amounts in a more prompt and cost effective way. The findings can be applied by the customs bodies, supreme governing bodies of the EAEU, and the educational process of respective universities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Popov V.V. To the Appropriate Distribution of the Customs Duties on Import and Macroeconomic Sustainability of the EAEU Member States. *International Accounting*, 2019, vol. 22, iss. 7, pp. 811–827. <https://doi.org/10.24891/ia.22.7.811>**References**

1. Zhil'tsova Yu.V., Zhil'tsova A.V. [The Russian-German customs war and trade agreements of 1893 and 1904. Part One]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, no. 7, pp. 852–866. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.7.852>
2. Zhil'tsova Yu.V., Zhil'tsova A.V. [The Russian-German customs war and trade agreements of 1893 and 1904. Part Two]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2018, no. 8, pp. 974–988. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.21.8.974>
3. Matveeva O.P., Guts V.V. [Customs payments as the indicator of the development of foreign trade and the result of the application of measures of regulation]. *Diskurs = Discourse*, 2017, no. 3, pp. 117–129. (In Russ.)

4. Senotrusova S.V., Svinukhov V.G. [The Russian fish market: Export, import and customs duties]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, no. 4, pp. 75–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rynok-rybnoy-produktsii-rossii-eksport-import-i-tamozhennye-platezhi> (In Russ.)
5. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Ionicheva V.N. [Modeling the completeness of customs payments remitted to the federal budget through econometric methods. Part One]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2015, no. 11, pp. 162–176. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modelling-of-the-completeness-of-acceptance-of-customs-payments-into-the-federal-budget-based-on-econometric-methods-part-i> (In Russ.)
6. Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Ionicheva V.N. [Modeling the completeness of customs payments remitted to the federal budget through econometric methods. Part Two]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2015, no. 12, pp. 226–241. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/modelirovanie-polnoty-postupleniya-tamozhennyh-platezhey-v-federalnyy-byudzh-et-na-osnove-ekonometricheskikh-metodov-chast-ii> (In Russ.)
7. Salimonenko E.N. [Role of customs statistics in regulation of foreign economic activity]. *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanii*, 2016, no. 1, p. 4. (In Russ.) URL: <http://customs.esrae.ru/3-6>
8. Klimchuk V.V. [Foreign economic relations of regions as an indicator of economic security]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2016, no. 2, pp. 50–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vneshneekonomicheskie-svyazi-regionov-kak-indikator-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (In Russ.)
9. Lachininskii S.S. [The assessment of the impact of cross-border cooperation programmers on the economic security of the regions of Russian Western contiguous]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2018, vol. 4, no. 2, pp. 117–127. (In Russ.)
10. Dianov D.V. [Actual issues of accounting and statistical evaluation of foreign operations]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO = Economics, Statistics and Informatics. Vestnik UMO*, 2012, no. 3-2, pp. 194–199. (In Russ.)
11. Saurenko T.N., Rodionova E.S. [A stochastic model of the impact of the tariff on imports]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economics and Entrepreneurship*, 2016, no. 7, pp. 553–555. (In Russ.)
12. Suglobov A.E., Alimov R.R. [Prospects of formation of joint commodity markets Eurasian European Union]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2015, vol. 22, no. 1, pp. 96–102. (In Russ.)
13. Agapova T.N., Suglobov A.E. [The technique of the analysis of the patterns of socio-economic indicators]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2014, vol. 20, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)
14. Abdishev B.T. [The Customs Union of three States as a factor for emerging and developing the international economic integration of regions]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2011, no. 3, pp. 61–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tamozhennyi-soyuz-treh-stran-kak-faktor-formirovaniya-i-razvitiya-mezhdunarodnoy-ekonomicheskoy-regionalnoy-integratsii> (In Russ.)

15. Narmatova N.B. [The integration of Kyrgyzstan into the Customs Union: Challenges and prospects]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta = Bulletin of Kyrgyz-Russian Slavic University*, 2012, vol. 12, no. 11, pp. 117–120. (In Russ.)
16. Mansurov T.A. [Development of Eurasian integration: Eurasian Economic Community, Customs Union, Common Economic Space]. *Problemy upravleniya (Minsk) = Problems of Management (Minsk)*, 2012, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.)
17. Pankova S.V., Tsylin A.P. [Statistical analysis of production dynamics of main agricultural products in Russia and USA for 1940–2012]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovations. Investment*, 2016, no. 4, pp. 39–44. (In Russ.)
18. Popov V.V. [Economic and statistical analysis of the impact of customs agencies' performance indicators on customs payments volume]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, no. 11, pp. 2189–2202. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.11.2189>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.